

Злодей взял деньги и посмотрел на директорскую группу:

"Дядя, все в порядке?" спросил Ян, держа в руке сто юаней.

"Можно".

Партия вернулась в дом, и, уходя, злодей не забыл помахать рукой Цзи Бин:

"До свидания, тетушка".

"До свидания, милашка".

Домой.

Цзян Тинсуй проверил багаж, который он приготовил заранее:

"На остров?" - спросил он.

Мо Боюань стоял в стороне, его глаза тихо посапывали:

"Хорошо".

"На острове большая разница температур, поэтому тебе нужно подготовить две толстые одежды". Сказав это, он повернулся и вошел в комнату.

Когда я вышел, в руках у меня уже были две толстые одежды, которые я только что достал из шкафа.

Заправил их в чемодан, а затем закрыл молнию.

"Это должно быть почти на месте", - пробормотал я.

Мо Боюань протянул руку, чтобы взять жену за запястье, его лицо наклонилось близко, и дыхание между ними могло отчетливо брызнуть на лицо друг друга.

"Жена, ты готовишь только его?"

Цзян услышал легкий дискомфорт и сделал шаг назад:

"Ты не ребенок, так что готовься".

Только попытавшись вырваться, мужчина с силой притянул его к себе, а потом крепко поцеловал, забыв об этом.

Значит, я не заметил, когда группа людей вернулась?

Как долго вы стоите у двери?

Сколько ты видишь?

В конце концов, малыш сердито произнес:

"Мама, ты опять играешь с папой в поцелуйчики!".

Только после этого двое, которые целовались так сильно, что не могли удержаться, пришли в

себя.

Конечно, я также увидела группу людей у двери.

Цзян Тинсуй выступил вперед, оттолкнув стоявшего перед ним мужчину. Ему было очень плохо, и он покраснел.

Но Мо Боюань, виновник происшествия, ничуть не смутился.

Что может смущать?

Поцеловать собственную жену, разве можно еще совершить преступление?

Больше всего раздражало то, что этот мальчишка каждый раз наносит урон, так что размашистый глаз-нож стреляет прямо в маленького человечка.

Рассерженный малыш не обратил на это никакого внимания. Он торопливо подбежал к матери, держась за голову:

"Ниннин тоже хочет поцеловаться!"

Разве можно отказаться?

Конечно, нет.

Цзян Тинсуй поцеловал маленькую щечку сына и, наконец, уговорил своего кислого сына.

Счастливый малыш поднял в руке сто купюр:

"Мама, это деньги, которые заработал Ниннин!".

"Вау, это потрясающе!"

Мо Боюань уже был особенно расстроен, когда увидел кривляющихся мать и сына. Он смотрел на купюру в сто юаней в руке сына, его веки подпрыгивали:

"Мо Чжинин, ты продал его за сто юаней?" - холодно спросил он.

Малыш повернул голову:

"Папа, сто юаней - это много, понимаешь?".

Сто юаней - это действительно самая крупная денежная купюра.

Мо Боюань усмехнулся:

"Глупец!"

В это время бутылка вина через несколько рук оказалась в руке Мо Боюаня.

Естественно, цена также удвоилась в несколько раз.

В итоге он был продан за сто юаней глупым ребенком и все еще чувствовал себя уверенно. Разве это не глупо?

По крайней мере, когда Мо Боюань был в возрасте его сына, он получил много денег.

Цзян Тинсуй только что увидел, что в винном шкафу не хватает бутылки вина. Хотя он не знал конкретной цены, уголки его рта резко дернулись, когда он узнал, что его сын продал всего сто юаней.

Я очень хочу сказать, что то, что только что сказал его отец, действительно верно.

Этот глупый сын!

Директора, наконец, нашли возможность высказаться:

"Брат Мо, пора спешить в аэропорт".

Мо Боюань замялся, посмотрел на своего супруга и властно поцеловал его:

"Когда я вернусь, я позвоню тебе ночью, не забудь ответить".

Цзян Тинсуй действительно не могла вынести **** с этим человеком на глазах у стольких людей:

"Понял".

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2089723>